КОЩЕЙ

БЕЗСМЕРТНЫЙ.

СКАЗКА.

Кощей Безсмертный.

Сказка.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с д.
Москва.—1917.

Кощей Безсмертный.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жили-были царь съ царицею. Долго у нихъ не было дѣтей, но, наконецъ, родился сынъ Иванъ-царевичъ. Мальчикъ такой блажной, неспокойный, что ни мамки ни няньки укачать его не могли.

— Царь, великій государь,—говоритъ нянька,—поди укачай сына, а мы ничего подѣлать не можемъ.

Пошелъ царь качать своего сына. Качаетъ да припѣваетъ:

— Баюшки-баю, спи, сынокъ, спи, родной, расти большой, сосватаю тебѣ Ненаглядную Красоту, трехъ мамокъ дочку, трехъ бабокъ внучку, девяти братьевъ сестричку.

Царевичъ уснулъ и пробудился черезъ трое сутокъ настоящимъ богатыремъ.

— Ну, батюшка,—сказалъ онъ,—благослови меня. Хочу поѣхать искать Ненаглядную Красоту.

Благословилъ его царь. Иванъ-царевичъ собрался, осѣдлалъ своего добраго коня, вскочилъ на него, и только царь-отецъ и видѣлъ своего богатыря.

Вотъ ѣдетъ царевичъ цѣлый день и, какъ стало смеркаться, подъѣзжаетъ онъ къ жилью. Дворъ стоитъ, что городъ, а изба, что теремъ. Въѣхалъ царевичъ во дворъ, подъѣхалъ къ крыльцу и привязалъ своего коня къ серебряному кольцу, самъ же вошелъ въ сѣни, а потомъ въ избу. Въ избѣ Богу помолился, ночевать попросился.

— Фу! фу!—крикнула старуха.—До сей поры русской кости я видомъ не видала и слыхомъ не слыхала, а теперь вотъ русская кость сама во дворъ пожаловала. Откуда, Иванъ-царевичъ, ты взялся?

— Эхъ, бабушка, бабушка! Ты бы сначала накормила, напоила, въ постель уложила, а потомъ и спрашивала.

Старуха накрыла на столъ и приготовила постель царевичу. Онъ наѣлся, напился, въ по-

Кощей

стель повалился и сталъ старухѣ разсказывать:

— Вотъ какъ былъ я маленькимъ, царь-отецъ убаюкивалъ меня и сулилъ посватать за меня Ненаглядную Красоту, трехъ мамокъ дочку, трехъ бабокъ внучку, девяти братьевъ сестричку. Не знаешь ли ты, бабушка, гдѣ живетъ эта Красота и какъ до нея добраться?

— Я девятый десятокъ доживаю, а про эту Красоту слыхомъ не слыхивала,—отвѣчала старуха. — Теперь съ Богомъ усни, а утромъ я сберу своихъ отвѣтчиковъ и спрошу, не знаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ.

Утромъ старуха встала раненько, умыласъ бѣленько и вышла съ Иваномъ-царевичемъ на крыльцо. Съ крыльца она крикнула богатырскимъ голосомъ:

— Рыбы и гады водяные, звѣри лѣсные, птицы небесныя, собирайтесь всѣ сюда!

Сине море зашумѣло, всѣ рыбы и гады поплыли къ берегу; земля задрожала—звѣри прибѣжали, небо потемнѣло—столько птицъ налетѣло.

— Гдѣ живетъ Ненаглядная Красота, трехъ мамокъ дочка, трехъ бабокъ внучка, девяти братьевъ сестричка?—спрашиваетъ старуха.

— Такой Красоты и видомъ не видали и слыхомъ не слыхали!—въ одинъ голосъ крикнули всѣ рыбы и гады, звѣри и птицы.

— Ну, Иванъ-царевичъ, спрашивать намъ больше некого,—сказала старуха и повела его въ избу.

Только что они вошли, какъ вдругъ прилетѣла птица Моголъ и упала на землю, такъ что въ избѣ темно стало.

— Ахъ ты, птица, птица Моголъ! Гдѣ пропадала? Гдѣ летала. Отчего запоздала?—спросила старуха.

— Я Ненаглядную Красоту снаряжала къ обѣднѣ,—отвѣчала птица Моголъ.

— Ну, вотъ этого-то намъ и надо!—вскричала старуха.—Сослужи мнѣ службу вѣрою и правдою. Снеси ты туда Ивана-царевича.

Усѣлся Иванъ-царевичъ на Моголъ птицу, и та въ тотъ же мигъ поднялась и полетѣла. Вотъ летѣли они, летѣли надъ горами, надъ долами, надъ морями, надъ лѣсами,—и вылетѣли на зеленые луга, покрытые чудными цвѣтами, и спустилась птица Моголъ на землю. Иванъ-царевичъ всталъ и пошелъ. Шелъ онъ, шелъ, пришелъ въ большой городъ и остановился отдохнуть у бабушки-задворенки.

— Хорошо, спрошу,—отвѣчаетъ Красота.

Только что успѣлъ Иванъ-царевичъ уйти со двора, какъ Кощей во дворъ.

— Фу! фу! фу! Какъ русскимъ духомъ пахнетъ!—закричалъ онъ.—Не былъ ли у тебя Иванъ-царевичъ?

— Что ты, Кощей Безсмертный! Я царевича и видомъ не видала и слыхомъ не слыхала. Развѣ ты не знаешь, что онъ остался въ лѣсахъ дремучихъ, въ болотахъ зыбучихъ и что его, навѣрное, съѣли звѣри хищные!

Накрыла она на столъ и сѣла съ Кощеемъ ужинать, а за ужиномъ и спрашиваетъ:

— Скажи мнѣ, Кощей Безсмертный, гдѣ твоя смерть находится?

— А зачѣмъ тебѣ знать это, глупая баба?— отвѣчаетъ Кощей.—Смерть моя въ этомъ вѣникѣ завязана.

Утромъ Кощей отправился на войну, а Иванъ-царевичъ пришелъ къ Ненаглядной Красотѣ, услыхалъ про вѣникъ и вызолотилъ его. Только что успѣлъ Иванъ-царевичъ уйти домой, какъ и Кощей во дворъ.

— Фу! фу! фу!—крикнулъ Кощей.—Русскимъ духомъ пахнетъ! Ужъ не былъ ли у тебя Иванъ-царевичъ?

ея мертный.

ВЪ МОСКВѢ: Главный складъ и правленіе:
1) Маросейка, соб. домъ № 7/8.
Оптовый магазинъ:
2) Никольская ул., д. гр. Орлова-Давыдова.
Розничные магазины:
3) Никольская ул., д. Заиконоспасскаго мон.
4) Тверская, соб. д. № 48.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ: 1) Невскій, 68, уг. Аничкова моста. 2) Банковскій пер.
ВЪ КІЕВѢ, Подолъ. Гостиный дворъ.
ВЪ ОДЕССѢ, Преображенская улица, д. № 64.
ВЪ ХАРЬКОВѢ, Торговая площ., д. Мѣщанскаго О-ва.
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, Успенская ул., д. № 16.
ВЪ ВОРОНЕЖѢ, Московская улица.

ВЪ РОСТОВѢ-на-ДОНУ, Садовая улица, д. № 92 Аграева.
ВЪ ИРКУТСКѢ, Большая улица, домъ Тышковскаго.
ВЪ САРАТОВѢ, Александровская улица, д. Кошкиной.
ВЪ САМАРѢ, Дворянская ул., д. Русскаго для внѣшней торг. банка.
ВЪ НИЖЕГОРОДСК. ЯРМАРКѢ, на Шоссе.

Литографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1916.